

УДК 392

Священные места Сибири как маркеры этнической идентичности

Винокурова Ульяна Алексеевна

Доктор социологических наук, доцент,
Руководитель научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации,
Арктический государственный институт искусств и культуры,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: Uottaah1707@gnai.com

Аннотация

Сибирская земля хранит древнейшую связь человека со средой обитания, одним из показателей которой являются сакральные пространства и культовые объекты. Представленное в статье исследование важнейших для коренных народов Сибири священных мест осуществлялось с целью обосновать новые парадигмы отношений между людьми и окружающей средой на основе ценностей традиционных культур народов Русского Севера. Автор утверждает, что в процессе изучения традиционных культур помимо общепринятых методов (туризма и путешествий, рекреации, музеефикации, краеведения, создания заповедных и особо охраняемых природных территорий и пр.) значимым для постижения этнической идентичности является такой процесс, как выявление священных, почитаемых и достопримечательных мест и установка на них памятных знаков. Это показатель национального стиля жизни, духа народа в культурном многообразии человечества с общей исторической судьбой на родной земле. В статье выявлены особенности установления культовых знаков и присвоения статуса священности местностям, территориям и отдельным элементам ландшафта, сакрализация которых вызывает как солидаризирующие, так и конкурирующие чувства соседствующих этносов. Рассмотрены нормы установления культовых знаков на священных местах, выявлены и проанализированы такие не регулируемые законом аспекты, как названия священной местности, символизация их сакральных смыслов и концептуализация этнической идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Винокурова У.А. Священные места Сибири как маркеры этнической идентичности // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 533-545.

Ключевые слова

Этническая идентичность, сакральное пространство, священное место, культовый объект, коренные народы России, народы Сибири.

Введение

Понятие «сакральное место» в международном праве используется в контексте охраны, сохранения культурного наследия коренных народов. Священное место – может означать участок, объект, структуру, область или природную достопримечательность, или район, представляющие для национального правительства или коренных общин особую важность в соответствии с обычаями коренной или местной общины, поскольку он имеет важное религиозное и/или духовное значение¹.

Б.Ц. Гобоев разделяет понятия «культовые места» и «священные места», при этом понятие «достопримечательное место» вмещает смысл обоих. По его определению, «культовое место – это место религиозных обрядов, связанное с духом культа» [Гомбоев, 2006]. Священное место может содержать несколько культовых мест и представлять обширную территорию. На нем могут не проводиться обряды. Священное место есть ограниченное пространство ландшафта или географический объект, обладающие определенной энергетикой и почитаемые как местообитание духов местности и значимых предков на исконной среде обитания локального сообщества. Сакральное пространство состоит из 3 типов геокультурных образов: 1) внутреннее пространство, сокрытое сакральными ценностями традиционных знаний; 2) внешнее пространство (история освоения местности, особенности природы и ландшафта, культуры); 3) мемориальное пространство (личное – детства, родовые; социальные – творчества, подвига, славы и т. д.). Сокровенные знания о сакральности исконных мест являются частью традиционного знания этноса.

Состояние сакральных мест вызывает глубокую озабоченность коренных народов в связи с экономическими и экологическими изменениями в Сибири [Balzer, 2010, 27-36]. Исследования сакральных мест народов Сибири проводятся в Горном Алтае [Алмашев, 2011; Жерносенко, 2009; Опарин, 2009; Алмашев и др., 2010], Бурятии [Гомбоев, 2006; Занданова, 2007; Будаева, 2006], Ямало-Ненецком автономном округе, Приамурье [Мазин, 1994], Якутии [Священные места Якутии..., 2008; Vinokurova, Dambaeva, 2008; Дамбаева, 2012]. Они нацелены на определение правового статуса, археологическое выявление, документирование, музеефикацию сакральных мест. Ряд ученых исследует отношение к сакральным объектам в зоне промышленного освоения, туристической индустрии, глобального изменения климата, особенностей культурного и природного ландшафта, проблем сохранения биоразнообразия и культурной памяти, идентичности местных сообществ, этнических общностей. Этнический аспект сакрализации местности специально изучается Г.П. Харючи у своего родного ненецкого народа [Харючи, 2012; Харючи, 2013]. Она утверждает, что у ненцев священное место не имеет точно установленных границ, переходя в окружающий ландшафт.

¹ Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых коренными и местными общинами [Тодышев М.А., Н.М. Печенина, 2009, 105].

Регионы Сибири как объекты всемирного природного и культурного наследия

На территории Сибири следует выделить особо регионы Алтая, включая Минусинскую котловину, и озера Байкал как центры этногенеза сибирских народов. Священные места в Сибири хранят информации об этнических процессах в Евразии, истории конкретного этногенеза, культуре местных сообществ, судьбах выдающихся людей. Интерпретация ценности священных мест для этнической идентичности отражает этнокультурные особенности, характерные для определенного места обитания этноса и исторического периода его духовной культуры. В них проявляется историческая память местного сообщества, а также художественный стиль этнокультурного творчества.

Священные места выполняют комплекс функций: познавательной, экологической, оздоровительной, рекреационной, эстетической, научно-образовательной и этнодифференцирующей, этноопределяющей и этноформирующей. Они становятся маркерами этнической идентичности, выполняя функции «местного защитника» и «местного контролера» культурного пограничья. Границы культурного пространства фиксируют целостность национальных форм этнокультурной идентичности. Культурная память народа хранит информацию о сакральности места развития, расширяя основания для самоидентификации и локализуя ее в конкретных природно-культурных ландшафтах. На уровне самоопределения локальных сообществ священные места признаются родовой территорией конкретного этнического сообщества, рода, семейства.

Алтай – одно из древнейших мест обитания человека на Земле и прародина тюрков. Так, возраст стоянки Карамы приближается к 1 миллиону лет. Древности Алтая охватывают все известные периоды жизни людей и представлены яркими памятниками, включая курганные могильники скифской эпохи. Именно здесь зародилась древнейшая тюркская цивилизация. В 545 году на территории Алтая был образован Первый Тюркский каганат тюрками из династии Ашина, чьи границы охватывали территории от Маньчжурии до Дуная [Тарунов, Ломакин, 2007, 15]. К 1450-летию Первого Тюркского каганата Первый Президент Республики Татарстан М. Шаймиев открыл Памятный знак «Алтай – сердце Евразии» при въезде в Республики Алтай. Текст «Послания потомкам» гласит: «Мы этот памятный знак воздвигли в Горном Алтае – „центре мироздания“, на том месте, где древние племена собирались для решения государственных дел, откуда батыры на аргамаках уходили в походы, народ устраивал праздники и состязания в честь знаменитых событий. Здесь берет начало тюркская цивилизация. Потомки, помните о своих корнях, гордитесь деяниями предком и достойно несите свое имя. Да снизойдет на нас благословение Вечного Голубого Неба».

На высокогорном плато Укок археологи обнаружили «Укокскую принцессу», изъятие которой из захоронения у народов Алтая вызвало обоснованные опасения за свое благополучие и за состояние духов родной земли. Последовавшие за этими событиями разруши-

тельные землетрясения словно подтвердили эзотерическую связь между раскопками, памятью современных алтайцев и состоянием биосферы земли.

В Горном Алтае определена символическая долина, в которой намечается установить Стелу общности тюркских народов. Это место находится в южной части республики на месте слияния Катуня и Чуи. В 2006 году в феврале на левом берегу реки Чуи, где она сливается с Катунью, установлена символическая Коновязь-сэргэ. Это место слияния двух полноводных рек Алтая является центром древнейших путей и здесь сосредоточено множество археологических памятников. Среди них уникальностью отличается знаменитое святилище «Калбак таш». В скором времени на этой долине предстоит выбрать Пещеру предков. Возможно, это будет самое сакральное место комплекса «Тюрк кабай» [Кыдыева, 2011, 25-26].

2 декабря 1998 года Комитетом всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО был принято решение о включении в Список всемирного наследия ЮНЕСКО номинации «Золотые горы Алтая», включающей пять уникальных в природном отношении памятников: гору Белуха, Телецкое озеро, плато Укок, Алтайский и Катунский биосферные заповедники. Председатель Эл Курултая, писатель алтайского народа И.И. Белеков настаивает на включении в данный Список еще археологических объектов Пазырыкского периода: курганов на вечной мерзлоте, каменных стел, наскальных рисунков на территории Республики Алтай (Пазырык, плато Укок, Башадар, комплексы наскальных рисунков Калбак-Таша и Елангаша) – в номинации «Культурный ландшафт». Со скифскими курганами Алтая могут объединиться однотипные культурные памятники скифского периода: курганы Республики Тыва (комплекс Аржан) и др.

Сибирская земля хранит древнейшую сакральную связь человека со средой обитания в виде непревзойденных по масштабности Салбыкских курганов, обитаемых пещер, многочисленных многоярусных мегалитов хакасских степей, памятников окуневского искусства. На Салбыкской долине в радиусе 5 километров расположено 56 курганов. Большой Салбыкский курган, высотой около 25-39 метров, обнесен стелами по 30-40 тонн, ориентированными узкими стенами на восток и на запад. Установка плит ограды, располагающейся вдоль границ зоны «магнитного спокойствия», свидетельствует об астрономической функции курганов Салбыкской степи. На плитах обнаружены знаки о важнейших моментах движения небесных светил. На угловых камнях сохранились надписи, сделанные знаками древнехакасской письменности, существовавшей с VII века около 600 лет, вплоть до монгольского нашествия [Смолина, 2008, 16-17, 55].

Через образ священных мест проявляется отношение к состоянию этнической идентичности. Так, известный алтайский художник и государственный деятель Чорос Гуркин написал две картины о вершинах Хан Алтая. Первая картина была создана в 1907 году, вторая – в 1936 году. В первой картине отражены надежды на возрождение алтайского народа. Во второй картине, визуально несколько схожей с первой, изображены символы трагических событий и предчувствий по отношению к алтайскому народу. В первой картине нарисован горный орел, во второй – его нет, кедр – символ вечной силы народа – раздвоен во второй картине. Водопад

как символ вечно текущей жизни перечеркнут крестом во второй картине. Есть существенные различия и в цветовом восприятии. «Хан Алтай» – собирательный образ Алтая – родной земли художника – претерпевает символические изменения в двух полотнах.

Творческое отношение к конструированию мира у народов Сибири проявляется в феномене *странствующего селения*, свойственного культуре кочевничества. Пространственные миграции по огромным территориям Евразии, Сибири, Якутии, Арктики кочевых скотоводов, коневодов, оленеводов оставили после себя не архитектурные объекты, а свидетельства сакрального восприятия пространства – курганы, обо, могильники, сакральные камни, петроглифы, дороги, мифы, эпосы, песни, легенды и топонимику.

Декларация прав коренных народов мира (2007) вводит понятие «культурная собственность» и устанавливает право давать свои названия исконным местам, иметь свои места религиозного значения и утверждает, что «коренные народы имеют право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении» (статья 25). В этой норме международного акта удачно сочетаются территориальные притязания коренных народов с духовным пространством исконной среды обитания.

Отсутствие единого понятийного аппарата в российском законодательстве, регулирующего деятельность в местах исконного проживания коренных народов, крайне ограничивает возможность сохранения культурного и природного наследия. Во многих случаях разделение этих понятий в соответствии с Конвенцией об охране природного и культурного наследия (1972) представляется затруднительным, так как культура коренных народов формируется во вмещающем ландшафте, используя его ресурсы как для жизнеобеспечения, так и для духовного единения с ним.

Этнокультурное почитание природы осуществляется посредством установления культовых знаков и присвоение статуса священности местностям, территориям и отдельным элементам ландшафта. Сакрализация местности в этническом контексте усиливает внимание к ней, вызывая как солидаризирующие, так и конкурирующие чувства соседствующих этносов. Правила установления культовых знаков на священных местах никем не регулируются и становятся предметом своеобразной конкуренции соседствующих этнических общностей. Нами выделяются следующие виды конкуренции: 1) за название священной местности, 2) за символический смысл священной местности и 3) за концептуализацию этнической идентичности.

Название священной местности

Характерными примерами конкуренции за название сакральной местности являются горные вершины. Так, наиболее значимая для алтайцев и других коренных народов, считающих

Алтай своей прародиной, горная вершина с древним тюркским названием Уч Сумер, что теперь называется Белуха. Потеряв исконное название, а с ним и значимость духовно-культурной ценности, природная сакральная местность превратилась лишь в памятник природы. В июне 1997 года создан первый в Республике Алтай природный парк «Белуха» общей площадью 131 337 га.

В Якутии в последние годы туристами активно осваиваются горы Кисилях (Человеки), расположенные в Верхоянском улусе. Причудливые фигуры на грядках гор вызывают различные ассоциации. До недавнего времени местные жители не смели подниматься к ним и не присваивали им названий. Современные менеджеры туристических маршрутов по Кисилыху придумывают названия и соответствующие легенды. Так, в историко-культурном атласе «Якутия», изданном в 2007 году, зафиксировано название одного из останцев «Кающаяся Магдалина» [Иванов, 2007, 25], что никоим образом не соответствует духовной культуре местного населения. В Хакасии есть уникальная горная гряда, где человек приобретает экстрасенсорные способности. Эти горы называются сейчас Сундуками, а хакасы издревле их нарекали «Онло», что в переводе означает «видеть», «наблюдать». Эта местность почитается местными шаманами как «место силы», как древний астрономический центр, место общения со звездными богами созерцателей неба – древних мудрецов и художников [Смолина, 2008, 47]. Подобные инокультурные названия разрушают целостность сакральности природно-культурной местности.

Символический смысл сакральности местности

Сакральные места представляют собой своеобразную линию культурного пограничья, где соседствующие этносы конкурируют за символическое обладание ими в национальной памяти или используют в качестве объединяющего символа. Примером такой солидарности являются международные этнокультурные фестивали «Ёрдынские игры» в Иркутской области, где собираются народы Сибири для совместного поклонения священной горе Ёрд и Вечно Синему Небу, а также совместный проект евразийских народов по созданию кинофильма «Тайна Чингисхана», снятого на сакральных местах Евразии.

Конкуренция за этническую ценность сакральности зафиксирована в Бурятии в нескольких священных местностях. В воображаемом пространстве этнической Бурятии происходит продвижение бурятского мифического пространства в туристические маршруты в виде строительства объектов природно-культурного почитания, конкурируя с буддистскими и христианскими сакральными строениями, русскими старожилками и туристическими организациями.

Концептуализация этнической идентичности

Вызовы новых пограничий культур формируют в ответ маркеры воображаемого пространства, наполняемого реконструируемыми или вновь создаваемыми творческим воображением символами. Это относится прежде всего к определению этнического происхожде-

ния культа, личности, наделенной сакральными проявлениями. Воображаемое пограничье имеет не только пространственные характеристики, но и исторические временные параметры, вводимые в современную реальность. Для концептуализации воображаемых временных границ используются преимущественно археологические сведения, удревляющие происхождение этносов, их поселений, государственных образований. Одним из таких примеров может быть стремление использовать археологические раскопки хуннского городища близ Улан-Удэ для обоснования «солидного» возраста города [Ярославцева, 2011, 2]. Иволгинское хуннское городище было основано в I веке до н. э. и представляет собой крупный военный, административный, торгово-ремесленный, культурно-хозяйственный центр хуннской империи. Оно расположено на Чайном пути, на перекрестках древних цивилизаций. Город Улан-Удэ построен на территории древней столицы гуннов, что в истории народов мира является редким сочетанием древнего и современного расселения. Пространственно-временное пограничье, маркированное хуннской культурой, находит в современности причудливое сочетание традиционных верований и позднейших христианской, буддистской религий, соперничества бурятской и русской маркировками среды обитания, между символами культур взаимодействующих этнических сообществ.

Заключение

В 2008 году в Барселоне было принято Заявление хранителей священных природных мест и территорий, в разработке которого принимали участие представители Алтая и Бурятии. В этом заявлении отмечается, что коренные народы являются хранителями священных мест и территорий, благодаря которым сохраняются их культуры, взаимосвязь между людьми, укрепляется связь людей с исконной землей. Хранители священных мест надеются, что новые парадигмы для отношений между людьми и окружающей средой будут основываться на ценностях коренных народов и традиционных культурах.

Сохранение священных мест является основой для выбора путей развития коренных народов. Признание прав коренных народов на их священные земли гарантирует сохранность народов и их исконных земель. Международная конференция «Защита сакрального: признание сакральных мест народов Арктики для сохранения природы и культуры в северных и арктических регионах» (11-13 сентября 2013 г., Финляндия) приняла Декларацию по сохранению священных мест коренных народов для сохранения природы и культуры в северных и арктических регионах [Признание и защита священных мест..., 2013, www].

Соблюдение прав коренных народов на их священные места с позиций цивилизационного подхода представляет собой сохранение воображаемых культурных пограничий в реальном территориальном пространстве и выражается в своде правил по охране и защите прав коренных народов, признанных Декларацией ООН о прав коренных народов [Декларация ООН..., 2007, www]. Традиционные знания и верования – часть интеллектуальной

собственности народа. Всемирная организация интеллектуальной собственности признает, что традиционные знания являются результатом интеллектуальной деятельности, включают знания, связанные с биоразнообразием, традиционным укладом жизни и природными ресурсами. Это уникальная форма культурной и духовной адаптации человека к условиям среды обитания. Соответственно, было бы правомерно использовать понятия «природное наследие» и «культурное наследие» в интегрированном смысле – *природно-культурное наследие*, понимая под ним этнокультурное почитание природы посредством культовых объектов и присвоения статуса священности местностям, территориям и отдельным элементам ландшафта [Дамбаева, 2012, 6].

Забота о священных местах проявляется прежде всего в песнях, воспевающих красоту родной природы, места жительства, родных людей, образа жизни. Организации коренных народов занимаются музеефикацией, краеведением, разными формами туризма и путешествий, рекреацией, установкой памятных знаков на священных, почитаемых и достопримечательных местах, созданием заповедных мест, особо охраняемых природных территорий. Цель всех этих действий – возрождение национального стиля жизни, духа народа в культурном многообразии человечества, объединенном общей исторической судьбой на родной земле. Интерес коренных народов Сибири к изучению, сохранению, восстановлению сакральных мест усиливается по мере укрепления ценностей этнической идентичности.

Библиография

1. Алмашев Ч.Д. и др. Традиционные знания коренных народов Алтая. Пособие по сбору и передаче элементов традиционных знаний. Горно-Алтайск, 2011.
2. Алмашев Ч.Д., Барашкова А.Д., Ерленбаева М.Т, Ойношев В.П., Садалова Т.М. Священные места Республики Алтай. Методические рекомендации по сбору информации, картографированию и учету священных мест для охраны. Фонд устойчивого развития Алтая. Горно-Алтайск, 2010. 64 с.
3. Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития. Улан-Удэ: ВСГТУ, 2006. 300 с.
4. Винокурова У.А., Яковлев В.Ф., Бочонина В.И. (ред.) Священные места Якутии: изучение, охрана и использование. Якутск: АГИИК, 2009. 188 с.
5. Гомбоев Б.Ц. Культовые места Баргузинской долины. М.; Улан-Удэ, 2006. 287 с.
6. Дамбаева Л.П. Природно-культурные объекты и священные места Якутии: критерии и методика определения. Якутск: АГИИК, 2012. 64 с.
7. Декларация ООН о правах коренных народов http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

8. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
9. Жерносенко И.А. (ред.) Мир заповедной культуры Алтая. Барнаул; Горно-Алтайск, 2009. 214 с.
10. Жерносенко И.А. (ред.) Экология и культура. Барнаул; Горно-Алтайск, 2009. 158 с.
11. Занданова Б.А. Культурные места как элементы культурных ландшафтов (на примере Тункинского парка): автореферат дис. ... д-ра геогр. наук. Улан-Удэ, 2007. 23 с.
12. Иванов В.Н. (ред.) Историко-культурный атлас «Якутия». М.: ФERIA, 2007. 120 с.
13. Кыдыева А. (сост.) Алтай – прародина тюрков. Горно-Алтайск, 2011. 156 с.
14. Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1994. 241 с.
15. Мурашко О.А. (ред.) Значение охраны священных мест Арктики. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004. 184 с.
16. Опарин Р.В. (ред.) Мир заповедной культуры Алтая. Барнаул; Горно-Алтайск, 2009. 156 с.
17. Признание и защита священных мест коренных народов Севера и Арктики: декларация, принятая на конференции «Защищая святыни: признание священных мест коренных народов для сохранения природы и культуры в северных и арктических регионах». Пюхатунтури; Рованиemi (Финляндия). 2013. 11-13 сентября. URL: <http://sacrednaturalsites.org/wp-content/uploads/2014/04/RUS-Pyh%C3%A4tunturi-Statement-2013-Recognizing-Sacred-Sites-of-Indigenous-Peoples-in-Northern-Regions.pdf>
18. Смолина И.Г. (ред.) Хакасия и Россия: 300 лет вместе. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2008. 327 с.
19. Тарунов А.М., Ломакин А.И. (ред.) Алтайский благодатный край. Серия: Наследие народов Российской Федерации. Вып. 8. М.: НИИцентр, 2007. 544 с.
20. Тодышев М.А., Печенина Н.М. (сост.) Сборник международных правовых актов, законодательных актов и нормативных правовых актов Российской Федерации в области регулирования и защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации (по состоянию на 28 августа 2009 года). Новокузнецк: СибЛогоТранс, 2009. 276 с. http://shor-people.ru/files/sbor_zakonov_2.pdf
21. Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: Истор. иллюстрация, 2012. 160 с.
22. Харючи Г.П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев. СПб.: Истор. иллюстрация, 2013. 160 с.
23. Ярославцева Л.Г. (сост.) Иволгинское гуннское городище: каталог. Улан-Удэ, 2011. 96 с.
24. Balzer M.M. Indigenous Politics, Economics, and Ecological Change in Siberia // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2010. Vol. X1. № 1. P. 27-36.
25. Vinokurova U.A., Dambaeva L.P. Sacred Sites of the Sakha People // *Anthropology & Anthropology of Eurasia*, 2008. Vol. 47. № 3. P. 38-52.

Sacred places of Siberia as markers of ethnic identity

Ul'yana A. Vinokurova

Doctor of Sociology, Associate Professor
Head of the Circumpolar Civilization Research Center,
Arctic State Institute of Arts and Culture
677000, 4 Ordzhonikidze st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: Uottaah1707@gnai.com

Abstract

Siberian land preserves the oldest connection of man with the environment, indicators of it are sacral spaces and cult objects. The author of the article studies the most important sacred sites for the indigenous peoples of Siberia in order to justify new paradigms of relations between people and the environment according to values of traditional cultures of the peoples of the Russian North. The author claims that in the process of studying traditional cultures, in addition to the generally accepted methods (tourism and travel, recreation, museumification, local history, creation of protected and specially protected natural areas, etc.), the process of identifying sacred, revered and noteworthy places and the installation of memorable signs on them is very important. It is an indicator of the national style of life, the spirit of the people in the cultural diversity of mankind with a common historical destiny in their native land. The article reveals features of establishing religious icons and attributing the status of the sacredness to the localities, territories and individual elements of the landscape. The author considers norms of establishment of religious signs in sacred places and some aspects which are not regulated by law: names of sacred ground, symbolization of their sacred meanings and conceptualization of ethnic identity.

For citation

Vinokurova U.A. (2017) Svyashchennyye mesta Sibiri kak markery etnicheskoi identichnosti [Sacred places of Siberia as markers of ethnic identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 533-545.

Keywords

Ethnic identity, sacral space, sacred place, cult object, indigenous peoples of Russia, peoples of Siberia

References

1. Almashev Ch.D. et al. (2011) *Traditsionnye znaniya korennykh narodov Altaya. Posobie po sboru i peredache elementov traditsionnykh znaniy* [Traditional knowledge of the Altai peoples. Manual for the collection and transfer of elements of traditional knowledge]. Gorno-Altaiisk.
2. Almashev Ch.D., Barashkova A.D., Erlenbaeva M.T, Oinoshev V.P., Sadalova T.M. (2010) *Svyashchennye mesta Respubliki Altai. Metodicheskie rekomendatsii po sboru informatsii, kartografirovaniyu i uchetu svyashchennykh mest dlya okhrany. Fond ustoychivogo razvitiya Altaya* [Sacred places of the Altai Republic. Methodical recommendations for the collection of information, mapping and accounting of sacred sites for protection. Fund for Sustainable Development of Altai]. Gorno-Altaiisk.
3. Balzer M.M. (2010) Indigenous Politics, Economics, and Ecological Change in Siberia. *Georgetown Journal of International Affairs*, X1 (1), pp. 27-36.
4. Budaeva Ts.B. (2006) *Etnoekologicheskie traditsii narodov Baikalskogo regiona v usloviyakh transformatsionnykh protsessov: problemy sokhraneniya i razvitiya* [Ethnoecological traditions of the peoples of the Baikal region in the context of transformation processes: the problems of conservation and development]. Ulan-Ude: VSGTU.
5. Dambaeva L.P. (2012) *Prirodno-kul'tovye ob'ekty i svyashchennye mesta Yakutii: kriterii i metodika opredeleniya* [Natural-cult objects and sacred places of Yakutia: criteria and method of determination]. Yakutsk: AGIIK Publ.
6. *Deklaratsiya OON o pravakh korennykh narodov* [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples]. Available at: [//www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml) [Accessed 24/02/17].
7. *Deklaratsiya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii o pravakh korennykh narodov: prinyata rezolyutsiei 61/295 General'noi Assamblei ot 13.09.2007* [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: adopted by General Assembly resolution 61/295 on September 13, 2007]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml [Accessed 21/02/17].
8. Gomboev B.Ts. (2006) *Kul'tovye mesta Barguzinskoj doliny* [Cult places of the Barguzin Valley]. Moscow; Ulan-Ude.
9. Ivanov V.N. (ed.) (2007) *Istoriko-kul'turnyi atlas "Yakutiya"* [Historical and Cultural Atlas of Yakutia]. Moscow: Feriya Publ.
10. Kharyuchi G.P. (2012) *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the traditional worldview of the Nenets]. Saint Petersburg: Istor. Illyustratsiya Publ.
11. Kharyuchi G.P. (2013) *Svyashchennye mesta v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture nentsev* [Sacred places in the traditional and modern culture of the Nenets]. Saint Petersburg: Istor. Illyustratsiya Publ.

12. Kydyeva A. (ed.) (2011) *Altai – prarodina tyurkov* [Altai is the birthplace of the Turks]. Gorno-Altaiisk.
13. Mazin A.I. (1994) *Drevnie svyatilishcha Priamur'ya* [Ancient sanctuaries of the Amur region]. Novosibirsk: Nauka Publ.
14. Murashko O.A. (ed.) (2004) *Znachenie okhrany svyashchennykh mest Arktiki* [The importance of protecting the sacred sites of the Arctic]. Moscow: AKMNSS i DV RF Publ.
15. Oparin R.V. (ed.) (2009) *Mir zapovednoi kul'tury Altaya* [The world of the protected culture of Altai]. Barnaul; Gorno-Altaiisk.
16. *Priznanie i zashchita svyashchennykh mest korennykh narodov Severa i Arktiki: deklaratsiya, prinyataya na konferentsii "Zashchishchaya svyatyni: priznanie svyashchennykh mest korennykh narodov dlya sokhraneniya prirody i kul'tury v severnykh i arkticheskikh regionakh"* [Recognition and protection of the sacred sites of indigenous peoples of the North and the Arctic: Declaration adopted at the conference "Defending the Shrines: Recognition of the Sacred Sites of Indigenous Peoples for Conservation of Nature and Culture in the Northern and Arctic Regions"]. Pyukhatunturi; Rovaniemi (Finland), 11-13th September (2013). Available at: <http://sacrednaturalsites.org/wp-content/uploads/2014/04/RUS-Pyh%C3%A4tunturi-Statement-2013-Recognizing-Sacred-Sites-of-Indigenous-Peoples-in-Northern-Regions.pdf> [Accessed 13/03/17].
17. Smolina I.G. (ed.) (2008) *Khakasiya i Rossiya: 300 let vmeste* [Khakassia and Russia: 300 years together]. Abakan: Khakass State University named after N.F. Katanov.
18. Tarunov A.M., Lomakin A.I. (eds.) (2007) *Altaiiskii blagodatnyi kraj. Seriya: Nasledie narodov Rossiiskoi Federatsii. Vyp. 8* [Altai fertile land. Series: The Legacy of the Peoples of the Russian Federation. Issue 8]. Moscow: NIItsentr Publ.
19. Todyshev M.A., Pechenina N.M. (eds.) (2009) *Sbornik mezhdunarodnykh pravovykh aktov, zakonodatel'nykh aktov i normativnykh pravovykh aktov Rossiiskoi Federatsii v oblasti regulirovaniya i zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii (po sostoyaniyu na 28 avgusta 2009 goda)* [Collection of international legal acts, legislative acts and normative legal acts of the Russian Federation in the field of regulation and protection of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation (August 28, 2009)]. Novokuznetsk: SibLogoTrans Publ. Available at: [//shor-people.ru/files/sbor_zakonov_2.pdf](http://shor-people.ru/files/sbor_zakonov_2.pdf) [Accessed 13/03/17].
20. Vinokurova U.A., Dambaeva L.P. (2008) Sacred Sites of the Sakha People. *Anthropology&Anthropology of Eurasia*, 47 (3), pp. 38-52.
21. Vinokurova U.A., Yakovlev V.F., Bochonina V.I. (eds.) (2009) *Svyashchennyye mesta Yakutii: izuchenie, okhrana i ispol'zovanie* [Sacred places of Yakutia: study, protection and use]. Yakutsk: AGIIK Publ.
22. Yaroslavtseva L.G. (ed.) (2011) *Ivolginskoe gunnskoje gorodishche: katalog* [Ivolginsky Hunn fortification: a catalog]. Ulan-Ude.

-
23. Zandanova B.A. (2007) *Kul'tovye mesta kak elementy kul'turnykh landshaftov (na primere Tunkinskogo parka). Dokt. Diss. Abstract* [Cult places as elements of cultural landscapes (on the example of Tunkinsky park). Doct. Diss. Abstract]. Ulan-Ude.
 24. Zhernosenko I.A. (ed.) (2009) *Ekologiya i kul'tura* [Ecology and culture]. Barnaul; Gorno-Altaiisk.
 25. Zhernosenko I.A. (ed.) (2009) *Mir zapovednoi kul'tury Altaya* [The world of the protected culture of Altai]. Barnaul; Gorno-Altaiisk.